

А. А. ЧЕКАЛОВА

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ СЕНАТ И СОСЛОВИЕ КУРИАЛОВ В IV в.

В последнее время в византиноведческой литературе наметилась тенденция рассматривать сенаторскую аристократию ранней Византии как сословие, сформировавшееся на базе богатейших землевладельцев восточных провинций — верхушки муниципальной знати, так сказать, на ее руинах¹.

В данной статье мы не собираемся совершенно отвергать подобную точку зрения. Нам лишь хотелось бы конкретизировать проблему соотношения этих двух социальных групп — константинопольской сенаторской знати и муниципальной аристократии Востока (сословия куриалов). В основе нашего анализа находятся данные просопографии, прежде всего те, которые вошли в свод, составленный английскими исследователями во главе с А. Джонсом, Дж. Мартиндейлом и Дж. Моррисом².

В одной из своих речей Фемистий, исполнявший в 358—359 гг. должность проконсула Константинополя, заявлял, что за тот период состав сената был доведен с 300 до 2 тыс. человек³. Исследователи полагают, что основную массу новых членов сената составили куриалы.

¹ *Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 134, 135; Лебедева Г. Е. Социальная структура ранневизантийского общества: (По данным Кодексов Феодосия и Юстиниана). Л., 1980. С. 130—163; Курбатова Г. Л., Лебедева Г. Е. Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. Л., 1984. С. 68—69. О напыле куриалов в сенат говорил еще А. Джонс, однако куриалы, по его мнению, составляли не ядро сената из богатейших землевладельцев, а основную массу *homines novi*. См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 135; Vol. 2. P. 527.**

² *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971. Vol. 1: AD 260—395. (Далее: PLRE. I.). См. также: Martindale J. R. Prosopography of the Later Roman Empire: addenda et corrigenda to Volume I // *Historia. 1974. Bd. 23. P. 246—252.**

³ *Themistii Orationes / Ed. H. Schenkl, G. Downey. Lipsiae, 1974. Vol. 2. Or. XXXIV. 13. Ряд исследователей ставят под сомнение цифру 2 тыс. См., например: Bouchery H. Themistius in Libanius // *Brievien. Gand, 1936. P. 116. Сомнение это может показаться вполне обоснованным, поскольку кворум сенаторов составлял всего лишь 50 человек (С. Th. VI. 4.9). Однако подобный контраст в цифрах может иметь другое объяснение, а именно то, что в константинопольском сенате активную роль играло весьма незначительное число его членов. См.: Nov. Just. LXII. Praef. Кроме того, едва ли Фемистий мог назвать откровенно ложную цифру в официально произнесенной речи при всем том, что она датируется временем весьма отдаленным (385 г.) от упомянутых им событий. См.: *Petit P. Les sénateurs de Constantinople dans l'oeuvre de Libanius // L'Antiquité classique. 1957. T. 26. P. 350 et Note 2; Dagron G. L'Empire romain d'Orient au IV siècle et les traditions politiques de l'hellénisme: Le témoignage de Themistios // TM. 1968. T. 3. P. 55; Idem. Naissance... P. 130. По вполне вероятному предположению Ж. Дагрона, Фемистий получил от Констанция II поручение заняться пополнением константинопольского сената во время своего пребывания вместе с императором в Риме по случаю *vicennalia* Констанция, когда знаменитый философ представлял сенат восточной столицы (т. е. в 357 г.) и продолжал комплектование сената вплоть до 361 г. См.: *Dagron G. Naissance... P. 129—130.****